

Ольга Романова

**В МЕХАНИКЕ
НЕБЕСНОЙ
АТМОСФЕРЫ**

сборник стихов и песен

Ольга Романова

В механике небесной атмосферы

«Издательские решения»

2015

Романова О. В.

В механике небесной атмосферы / О. В. Романова —
«Издательские решения», 2015

В книге собраны разнохарактерные стихи и тексты Ольги Романовой, написанные в конце XX и начале XXI вв. Многие представленные в сборнике стихи и тексты неоднократно исполнялись со сцены, также их можно послушать в Интернете.

Содержание

В механике небесной атмосферы...	7
«Напрасна утренняя грусть...»	8
«Сердечно скованные будни...»	9
Трагический мюзикл...	10
Тем днем...	11
«Взмахни крылом посадочного места...»	12
«Когда душа отчаялась страдать...»	13
«Сто грамм одиночества...»	14
Сфокусируй...	15
Нейтральный день...	16
Зачем тебе?	17
«Когда часы считать устану...»	18
«Друзья не уходят по собственной воле...»	19
«Не сумели, испугались, предали...»	20
«В нашем террариуме многие водятся...»	21
Обещания пусты...	22
«В ромашковое поле убегая...»	23
Эстафета...	24
Луна...	25
Чтоб снова обрести надежду...	26
«Каждый шорох и листик опавший...»	27
«Придет аптечная зима...»	28
Вещие сны...	29
И смерть наступает на пятки друзьям...	30
Апрель...	31
Он так существует, в своих мемуарах...	32
«Застучал по окнам дождина...»	33
Одна печаль...	34
Торопит разведка...	35
«В молчании вечность отдыхает...»	36
«Поучайте самих себя...»	37
Незапятнанный разговор...	38
Солдат израненной планеты...	39
Вечной памятью...	40
«Каких-то тридцать лет,...и вас не будет...»	41
Нежность...	42
Ходим, бродим мы по днищу парохода...	43
«Если случайно наткнешься на утро...»	44
«В моих песках исхоженных тобой...»	46
Уехала на гастроли...	47
Молитесь...	48
«Утро нас балует сказками...»	49
Приходи...	50
«Еду, еду далеко...»	51
«Почему в тебе столько сахара...»	53
«Это было однажды с нами...»	54

«Пропадая в утреннем холоде...»	55
Последний снег...	56
«Я буду служить тебе верой и правдой...»	58
«Несравнимая, несравненная...»	59
«Передавай привет Господу...»	60
«Если я не умру, я уеду...»	61
«В танцах диких шаманов...»	62
«Ты из фантазий соткана туманных...»	63
Год опадающих листьев...	64
«Захожу к тебе по привычке...»	65
«Ревновать тебя к ним нельзя...»	66
«Нужно порвать эту брешь...»	67
«Исцели меня светлой печалью...»	68
Последний маршрут...	69
Как ляжет карта...	70
По прогнозам синоптиков...	71
Наши родители...	72
«Мне не нужно твоей печали...»	73
«Что ж так мало часов в тех сутках...»	74
Небесный полонез...	76
Не знаю имени...	77
Только я уже не воскресну...	78
Гадалка...	79
«Время – пустота, время – нагота...»	80
Самолет твой улетаёт...	81
Вечный капитан...	82
Координатные минусы делятся...	83
У меня отняли сердце...	84
Господь мне снова дарит жизнь...	85
«Ты откуда взялась сегодня...»	86
«Дай мне Господи, дай мне Господи...»	87
«В руках расплесканное небо...»	88
Вечер...	89
И старушка зима...	90
Жаль...	91
Убиты...	92
Тысячи причин, несколько шагов...	93
Беги поступью...	94
Конец ознакомительного фрагмента.	95

**В механике небесной атмосферы
сборник стихов и песен**

Ольга Владимировна Романова

© Ольга Владимировна Романова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

В механике небесной атмосферы...

Их отдадут могилам безымянным
Без слезных од и радужных фанфар.
«На небесах скулят обетованных»:
Сказал тихонько в морге санитар.

Их предадут огласке без сомнений
Без следствия и даже без суда,
Когда-то опустили на колени
Сегодня отпустили навсегда.

Лабораторий временной планеты
Закрыли на ремонт, фантомы спят.
Вчера вперед бежали за портретом,
Сегодня в космос просто так летят.

Антиматерий слабые эффекты,
Пустых субстанций рвутся голоса.
Там наложили на продажу жизни вето,
Не прекращая верить в чудеса.

В механике небесной атмосферы
Разумный неразумного не ест.
К виску не подставляет револьвера,
Не принимает лживый манифест.

И антигравитации движения
Полны свободных замыслов планет.
От истины до жертвоприношения
Два шага, но не подали десерт.

Их отдадут могилам безымянным
Без слезных од и радужных фанфар.
«На небесах скулят обетованных»:
Сказал тихонько в морге санитар.

12 сентября 2015 г.

«Напрасна утренняя грусть...»

Напрасна утренняя грусть,
Она овеяна прохладой.
Ее я знаю наизусть,
Она из высшего разряда.
Из молний, сотрясений сна,
Из дней различных переливов.
Она наивна и странна,
Таинственна и так игрива.
Так безответна и слаба,
Ранима так и непорочна.
Как беспардонная судьба,
Как выцветшая оболочка.
Наивна, вычурна, крива,
Изменчива, как непогода,
Как прошлогодняя трава,
Как бунт уставшего народа.
Напрасна утренняя грусть,
Она овеяна прохладой.
Ее я знаю наизусть,
Она из высшего разряда.

16 сентября 2015г

«Сердечно скованные будни...»

Сердечно скованные будни
Непобедимых катакомб.
Возможно, будут, будут судьи
И оборвется нервный тромб,

Попыток, скованных признаний,
Продажных чувств, слепых светил.
Жеманных чувств и колебаний,
На небе ангел загрузил.

В надежде, что пройдут печали,
Утихнет боль суммарных слёз.
Из легких жидкость откачают,
Утихомят коматоз.

И прекратятся проливные
Дожди стеной, сплошные ливни.
Дожди небесные, земные,
В период полумрака зимний.

В период полумрака вечный,
От мертвых душ нет ценников и чеков.
И общество давно бесчеловечно,
Был Достоевский прав и прав был Чехов.

18 сентября 2015 г.

Трагический мюзикл...

От монашеских, вдовьих иллюзий,
До закрытых отцовских домов.
Наши роли – трагический мюзикл,
В закоулках московских дворов.
Испытаний круты повороты
И грубы перевалы у гор,
Но сегодня пришел шестисотый,
Смотрит ястребом смело, в упор.
И скупы его слезы признаний,
И пусты его лживые жесты.
Он не прочен в своих колебаниях,
Он прокурен в хрущевском подъезде.
Он избыточен и малокровен,
Не приятен, суров и скользок.
Даже поезд он остановит,
Своим взглядом, тупым, серьезным.
И не чувствуя чужой боли,
Не проснувшись, а слившись с ночью.
Он не может себе позволить,
Правды даже несколько строчек.
От монашеских, вдовьих иллюзий,
До закрытых отцовских домов.
Наши роли – трагический мюзикл,
В закоулках московских дворов.

17 сентября 2015 г.

Тем днем...

Тем днем, когда ты больше не придешь,
Не скажешь и не спросишь по привычке.
Тем днем, он стал уклончиво похож
На стук ушедшей в завтра электрички.

Тем днем, который больше не придет,
Тем утром и нутром я это помню.
Упал на землю сотый бутерброд
Восход кровавой и жестокой бойни.

Тем днем стояла полная луна,
Она как волк в ночи безумно выла.
Луна была почти удивлена
За вечностью забыв о том, что было.

Тем днем в заклеенных окнах отражений
Не видно и не слышно слов отчаяний.
Тем днем не будет глобальных извержений
И это печально.

Тем днем, проверенным на детекторе
Кристалльно честным, взятым в кавычки.
Тем днем, обернутым старыми газетами
Ты будешь первым на той перекличке.

Тем днем, когда ты больше не спасешь,
Себя от потолка того пространства.
И положив в карман апрельский дождь
Утратив радость вечного гражданства.

Тем днем, когда ты больше не придешь,
Не скажешь и не спросишь по привычке.
Тем днем, он стал уклончиво похож
На стук ушедшей в завтра электрички.

16 июля 2015 г.

«Взмахни крылом посадочного места...»

Взмахни крылом посадочного места
На высоте убойных небылиц.
Освободись от скованного прессы
Лети за стаей прошлогодних птиц.

Не раздражайся по пустым причинам,
Не тормози на скорости большой.
И не скрывайся под чужой личиной
Смотри на мир открытою душой.

Ребенком пятилетним удивляйся,
Котенком несмысленным наблюдай.
И каждую минутой наслаждайся,
Не предавай себя, не осуждай.

В глаза смотри тревогам, прямо в души,
Всему отмерен в этой жизни срок.
Нельзя в одно мгновение разрушить
Небес таинственный простор.

Взмахни крылом посадочного места
На высоте убойных небылиц.
Освободись от скованного прессы
Лети за стаей прошлогодних птиц.

16 августа 2015 г.

«Когда душа отчаялась страдать...»

Когда душа отчаялась страдать
И в плен не брать поспешных обещаний
И радость принимать за благодать
Не растворяясь в суете вещаний.

Когда душа отвыкла от забот,
От посягательств пагубных коллизий.
От праздных яств и вычурных невзгод,
От мыслей первородных и ревизий.

Когда сторицей возвратится ей
Дождей поток, неоновый прожектор,
Который, освещает игры дней
Без лжи, без пресмыканий, как детектор.

Когда душа отчаялась краснеть
И издавать беспомощные звуки.
Желая как ослепшая прозреть
Сбежать в восточный штат, в сады Кентукки.

Когда душа лила канистры слез
От, Сан Тропе до берегов Рязани.
И куталась одна среди берез
Была хрупка как крошево мозаик.

Когда душа отчаялась страдать
И в плен не брать поспешных обещаний
И радость принимать за благодать
Не растворяясь в суете вещаний.

03 августа 2015 г.

«Сто грамм одиночества...»

Сто грамм одиночества
Разбавить так хочется.
Улыбками нежными,
Родными, безбрежными.

Сто грамм расставания,
Убив расстояния.
В дождливые вечера
Куда-нибудь нам пора.

Плоток неизбежности;
Так хочется нежности.
В минуты отчаяния
Мы слишком печальные.

Забытыми письмами
Дорога вдаль выслана.
Бумажным корабликом
Мы сердце обрадуем.

Забытыми песнями
Былинно-небесными.
Надежды журавликом
Мы душу обрадуем.

Сто грамм одиночества
Разбавить так хочется.
Улыбками нежными,
Родными, безбрежными.

Сто грамм расставания,
Убив расстояния.
В дождливые вечера
Куда-нибудь нам пора.

20 июля 2013 год

Сфокусируй...

Сфокусируй на мне движения,
Пусть не будет других достижений.
На границе воображения
Нереальный рекорд сближений.

Скорректируй мои спряжения,
Сформулируй слова и образы.
Будь моим всегда продолжением
Пока ходят туда автобусы.

И не прячься в начинки разные,
Шоколадно, кофейно, праздные.
Несуразные и однобокие
Серых стен потолки глубокие.

Режиссируй мои события,
Накануне всего отплытия.
Реанимируя взгляды
Вновь провоцируя радость.

Сфокусируй на мне желания,
Пусть скромны они в подсознании.
Пусть смешны они в воспоминаниях,
И напрасны, в чужих ожиданиях.

Скорректируй мои забвения,
Мимолетные вдохновения.
Эту разницу вычти из суммы
И прибавь теплым вечером лунным.

И не прячься в начинки разные,
Шоколадно, кофейно, праздные.
Несуразные и однобокие
Серых стен потолки глубокие.

Режиссируй мои события,
Накануне всего отплытия.
Реанимируя взгляды
Вновь провоцируя радость.

11 ноября 2013 год

Нейтральный день...

Нейтральный день не по зубам,
Его не вычислишь никак.
Его хоть режь напололам
Выходит просто кавардак.

Нелепый день, закрытый зонт
Закат ушел за горизонт,
Упитанного сновидения
Пока не кончился сезон.

Ненастный день сплошной – табак,
Ошибся скверный зодиак.
Бросаешь нищему пятак
И убиваешь мутный страх.

Неравный день подал ладонь,
Зажег камин, достал огонь,
Как-будто выдал тебе бронь
От всех разлук, от всех погонь.

Незванный день пришел опять,
Забился, молча под кровать,
Как непослушная котейка,
Его в руках не удержать.

Нейтральный день не по зубам,
Его не вычислишь никак.
Его хоть режь напололам
Выходит просто кавардак.

05 июля 2015 г.

Зачем тебе?

Зачем тебе, правда, зачем тебе, правда, ты с ней не уснешь.
Зачем тебе память, зачем тебе память ты с ней пропадешь.
Зачем тебе, солнце, зачем тебе солнце оно ослепит.
Зачем тебе, небо, зачем тебе небо оно ведь молчит.

Зачем тебе, сказки, зачем тебе, сказки там добрый финал.
Зачем тебе, краски, ведь ты не художник, ты просто устал.
Зачем тебе, время, зачем тебе время, оно позади.
Зачем тебе пламя, сгорают поленья, всё время дожди.

Зачем тебе, осень, зачем тебе осень, сухая печаль.
Зачем на ответы пустые вопросы, всего лишь деталь.
Зачем тебе, праздник, зачем тебе праздник, и будней поток.
От счастья безмерного снова до казни, стол, потолок.

Зачем тебе, вечер, украденный вечер, просроченный день.
Ты знаешь, при встрече нам будет не легче, слова набекрень.
Зачем тебе, радость, финальная радость, суровая мгла.
Зачем тебе, жалость, еще не расстались, зима замела.

Зачем тебе, счастье, себе не подвластны, пустые слова.
Там солнце исчезнет, растает, погаснет, другая глава.
Зачем тебе, клякса, упрямая такса, на поводке.
Проходим нет дела, бегут оголтело, туман на реке.

Зачем тебе, правда, зачем тебе, правда, ты с ней не уснешь.
Зачем тебе память, зачем тебе память ты с ней пропадешь.
Зачем тебе, солнце, зачем тебе солнце оно ослепит.
Зачем тебе, небо, зачем тебе небо оно ведь молчит.

01 июля 2015 г.

«Когда часы считать устану...»

Когда часы считать устану
Неторопливый стрелок бег.
Мне суета не по карману
И не к лицу она тебе,

Когда смеяться перестану
И отлетит она совсем.
И в лету, словно в воду кану
От всех придуманных проблем.

Тогда уедет неотложка
Всё как обычно, жалоб нет.
И неразжатые ладошки
Мои остынут, всё, привет.

Май 2015 г.

«Друзья не уходят по собственной воле...»

Друзья не уходят по собственной воле,
Друзья покидают тебя навсегда.
Друзья убегают на минное поле,
Берут твою душу и рвут провода.

Май 2015 г.

«Не сумели, испугались, предали...»

Не сумели, испугались, предали
Заблудились между парашютами.
Закружили вороны, закаркали,
На четыре стороны над арками.

Наблюдая собственные жалости,
Изнывая иногда от жадности.
Расцарапав душу закоулками
И пустыми с утраца прогулками.

Искупив вину освобожденную,
Незаконно взятую, рожденную.
Не испитую в слезах младенческих,
В общежитиях уснув студенческих,

Перевязанных потерях каменных
Суету, сжигая так отчаянно.
Так тоскливо сдержанно и с выдержкой
Пропуская память через вытяжку.

Через кольца дым и через пастбище
Там найдется страннику пристанище.
Там уснет он сном глубоким, праведным,
Будет жизнь его легка и правильна.

И расти, и крепнуть будут его дни,
Он напьется жизни, рядом есть родник.
Он смеяться будет и вперед идти,
Доброта прибудет на его пути.

Не сумели, испугались, предали
Заблудились между парашютами.
Закружили вороны, закаркали,
На четыре стороны над арками.

15 июня 2015 г.

«В нашем террариуме многие водятся...»

В нашем террариуме многие водятся,
Яд выпускают и молча, ползут.
Под одеяло так ласково просятся,
Подстерегая, завидуя, ждут.

В нашем террариуме все безобидные
Днем улыбаются, жрут по ночам.
Песни поют по утрам панихидные
По вечерам, как обычно, молчат.

В нашем террариуме спят кровопийцы
Искренне веря в свою правоту.
Спят проходимцы, вырвав глазницы
Уничтожая людей наготу.

В нашем террариуме спят насекомые,
Спят паразиты, бессовестно спят.
Днем, приползая как старый знакомый
Не совершая фатальный обряд.

В нашем террариуме идут баталии,
Рентген поступков и сплетен звон.
Только вчера мужику засандалили,
Так, что съехал с рельсов вагон.

В нашем террариуме такие скорости
Раскроешь, рот и уже залетят.
Всё честь по чести, но не по совести,
Прежде, чем съесть, тебя оповестят.

В нашем террариуме многие водятся,
Яд выпускают и молча, ползут.
Под одеяло так ласково просятся,
Подстерегая, завидуя, жрут.

17 июня 2015 г.

Обещания пусты...

Обещания пусты, изначально нереальны.
Обещания – мосты,
Что разводят так банально.

Обещания в ночи...
Шепчут и щебечут волны.
Ты не слушай, ты молчи
И поддакивай невольно.

И подыгрывай слегка
Эта маска так прозрачна,
Что спадет наверняка
И исчезнет, однозначно.

Обещания крепки,
Неразлучны, неподвижны.
Обещания строги,
И они не станут ближе.

Обещания не ждут,
Не прощают ожиданий.
Обещания придут
И помашут на прощание.

Обещания пусты,
изначально нереальны.
Обещания – мосты,
Что разводят так банально.

28 мая 2015 г.

«В ромашковое поле убегая...»

В ромашковое поле убегая,
От суеты людской я засыпаю.
От перемены мест и настроений,
От сумрачных погод и сновидений.

В коралловые, призрачные рифы.
В заоблачные, сказочные мифы.
В сады преданий, в цветники забвений
И день прошел, как-будто он последний.

В античные, заезженные дали
Параграфы пустые, нет печали.
Прологам, эпилогам бесконечным
Там обещаний нет, закован вечер.

В долины сказок, уличных скитаний.
В огни ночных, неравных ожиданий.
В пески сухие, песни птиц далеких
В исправленные временем пороки.

В непрожитые судьбы, небылицы.
В пустые, вне сценария, страницы.
В ромашковое поле убегая
Там есть любой ответ, я точно знаю.

26 мая 2015 г.

Эстафета...

Несомненно, приняв от тебя эстафету,
Не боясь революций, не щадя перемен.
Только кони не ждут, только кони несутся,
Забирая судьбу в независимый плен.

Красно-белый террор продвигается выше,
Поперхнувшись костями задумчивых дней.
Он кричал по утрам, только крик не услышан,
И трибуны молчат и глаза холодней,

От попыток, пустых ледяных разговоров,
Похоронных причуд и бессонных ночей.
Ты, возможно, поймешь, что расплатишься скоро,
Чем-то важным еще, суетой мелочей.

В лихорадочном сне, в петушиных рассказах,
Бесплезные звенья прокаженной цепи.
Пересказана ночь, перевернутый разум.
Что приснилось тебе? Просыпайся не спи.

22 мая 2015 г.

Луна...

Луна всё дальше прорастает,
В твоё сознание входит метко.
Она тебя еще не знает,
Как неумелая нимфетка.
Луна, подельница свободы,
Освобожденная едва.
Луна водила хороводы
Как мягкотелая вдова.
Луна заботилась о сделке,
Считала на воде круги,
Как терпеливая сиделка
Прощала путникам долги.
Луна явилась на распутье
Чужих проблем, пустых дорог.
Что было раньше, вы забудьте,
Непредсказуемый плевок.
Она всё дальше прорастает,
В твоё сознание входит метко.
Луна тебя совсем не знает,
Как неумелая нимфетка.

16 мая 2015 г.

Чтоб снова обрести надежду...

Какая скучная пора,
Такая грустная тревога.
Еще не время умирать,
Есть продолжение монолога.

Из сердца вырванная боль
Ее не выжечь валидолом.
Она то поперек, то вдоль
Засела колом, колом, колом.

Она скукожилась в тебе,
Зажалась двадцать пятым кадром.
Кто победит в этой борьбе,
Тот будет счастлив перед стартом.

И побегут за кругом круг,
Победы, встряски, поражения.
За сердца одинокий стук,
За правильность его решения.

За километры суеты,
На станциях она невинна.
И в закоулках темноты
Клубится небо никотином.

Щекочет нервы пустота,
Она одна за поворотом.
И капли катятся с листа
На желтое, немое фото.

Придет иная благодать
Разгладит утюгом одежду.
Душа способна голодать,
Чтоб снова обрести надежду.

21 марта 2015 год

«Каждый шорох и листик опавший...»

Каждый шорох и листик опавший,
Каждый куст и цветы и трава,
И твой взгляд, навсегда опоздавший,
Как оставленный след во вчера.

И танцующий день звонкий,
С сонной ночью находит язык,
Но приходят одни похоронки,
Жить без них здесь никто не привык.

В белых лицах, страницах исписанных,
Опустелых чернильницах, как в усыпальницах.
Нарисованных правил потертые истины,
Между тем наблюдая невесомую разницу.

В жарких столах, в постели пропитанной
Небесами и бесами тропки протоптаны.
Словно двигатель вечный мы жизнью испытаны,
И дровами как русская печь мы протоплены.

Истекая советами, черными, белыми,
Поднимаясь над армией взбитого облака.
Из каких пород дерева мы все-таки сделаны,
Из каких таких формул невесомого воздуха.

Из рисунков и тканей, и красок припудренных,
Из удачливых сказок и книг ненаписанных.
От не найденных истин устали быть мудрыми,
И устали искать эту самую истину.

Каждый шорох и листик опавший,
Каждый куст и цветы и трава,
И твой взгляд, навсегда опоздавший,
Как оставленный след во вчера.

И танцующий день звонкий,
С сонной ночью находит язык,
Но приходят одни похоронки,
Жить без них здесь никто не привык.

01 мая 2015 г.

«Придет аптечная зима...»

Придет аптечная зима,
Самовлюбленная, живая.
Поверив в таинство сама,
И сотни дум переживая.

Придет потасканная грусть,
И заскрипит петлей железной.
Сомнений высушенный куст,
Предстанет мукой бесполезной.

Сорвется с уст поземкой лет,
Завьюжит, затоскует мило.
Наденет на руку браслет,
И станет солнечной. Незримой.

И станет попрошайкой ждать,
Раскочегарив непогоду.
Поставит в паспорте печать,
И вновь отпустит на свободу.

Не отвечая на письмо,
Не замечая зимней вьюги.
Срывая с разума клеймо,
И склеив руки.

Нарисовав скупой портрет,
С оттенками чужой печали.
И подписав нейтралитет,
Раздав воякам по медали.

Пройдёт аптечная зима,
Самовлюбленная, живая.
Поверив в таинство сама,
И сотни зим переживая.

06 мая 2015 г.

Вещие сны...

Не спастись от инфаркта,
На краю у весны.
И в вагоне плацкартном,
Видишь глупые сны.
И в вагоне последнем,
Остановка в глуши.
Ты рассвета наследник,
Выходить не спеши.
Не спеши отдаляться,
Пропадая во тьме.
В ритме импровизаций,
Пишем три, два в уме.
В ритме завтрашних улиц,
Полузрелых речей.
Многие обернулись,
Стала кровь горячей.
Стало утро рассветным,
И закатной печаль.
По известным приметам,
Или по мелочам.
Вдруг узнаем сегодня,
И бегущей строкой.
Что кого-то по морде,
Кто-то в вечный покой.
Не спастись от инфаркта,
На краю у весны.
И в вагоне плацкартном
Видим вещие сны.

29 апреля 2015 г.

И смерть наступает на пятки друзьям...

И смерть наступала на пятки друзьям,
Лизала уснувшие лица.
И толпы людей припадали к ногам,
Иные желали забыться.

Иные желали поближе еще
Приблизиться к телу кумира.
Шептали другие, потерян, прощен,
Нет точки, пунктиры, пунктиры.

И смерть зазывала, как может позвать,
Любовница с жару и пылу.
И смерть позволяла его целовать,
Она как всегда победила.

В холодном, сыром и забитом гробу,
Лежать ему так не уютно.
На жизни поставив печать и табу,
Скрепив договор обоюдно.

Цветы не помогут, трава есть трава,
Завянут, сгниют и не более.
Кто прав в этой гонке, раз жизнь не права?
Раз снова кричим мы от боли,

Но смерть наступает на пятки друзьям,
И лижет уснувшие лица.
И толпы людей припадают к ногам,
Иные желают забыться.

29 апреля 2015 г.

Апрель...

Захлебнулся апрель ноябрем,
Закружился январь июлем.
И танцует весна подо льдом,
Как под тонким, прозрачным тюлем.

Заработался вечером день,
Как батрак на казенном поле.
Ночь склонила себя набекрень,
Ей придется не спать поневоле.

Заморочилась нынче весна
Ей бы просто дожить до лета.
Она знает, обречена,
И расписана по куплетам.

Замурлыкала кошкой капель,
Заскулила ночной дверью.
Отпускает из плена апрель,
Подпевает, нежно, свирелью.

Заупрямилась, дремлет пока,
Не плетет узоров цветочных.
Знает, жизнь ее коротка,
Каждый год и уходит досрочно.

Захлебнулся апрель ноябрем,
Закружился январь июлем.
И танцует весна подо льдом,
Как под тонким, прозрачным тюлем.

19 апреля 2015 г.

Он так существует, в своих мемуарах...

Сегодня подавлен, не ест и не курит,
Завтра подавно он снова схалтурит.
На сцене станцует, споев под гитару,
Он так существует, в своих мемуарах...

Он пишет о страсти, о детях, о войнах,
Поет эти басни без срыва. Спокойно.
И держит границы в своем декаданстве,
Летят небылицы в нелепом жеманстве.

Грехи отпускает так просто, по-детски,
Другим позволяет от искры согреться.
От толики малой таланта и связей,
И ночью усталой он дремлет в экстазе.

И снятся ему в этих снах коматозных
Высокие люди в одеждах серьезных
Объекты на стройках, фундаментов блоки,
Идет перестройка, намечены сроки.

И люди в надежде на светлое завтра,
В иллюзиях счастья глотают на завтрак,
Пилюли свободы и гласности дозу,
Не засыпая под общим наркозом.

Проснулся он рано, а завтра гастролы,
Опять неустанно учить свои роли.
И петь о прекрасном, чужие финалы,
Так стало опасно, приходят сигналы.

Вернулась цензура, прошли худсоветы.
Пришла конъюнктура, она по бюджету.
Доступна как девка на старом бульваре,
Подпевка, припевка в репертуаре.

Сегодня подавлен, не ест и не курит,
Завтра подавно он снова схалтурит.
На сцене станцует, споев под гитару,
Он так существует, в своих мемуарах...

22 апреля 2015 г.

«Застучал по окнам дождина...»

Застучал по окнам дождина,
Затопил дороги и крыши.
Полилась сырая картина
Кто на улице мокнет, лишний.
Зацарапал ветками ветер,
И затряс ушами дворняга,
Он невольный друг и свидетель,
До порога мало, полшага.
Затаился город в потоке,
И машины мчатся по лужам.
От дождя они не в восторге
Путь домой всегда перегружен.
Забуянил дождь, разыгрался,
Он менял мотивы так щедро.
Заливал, как – будто прощался,
И летел со скоростью света.
Застучал по окнам дождище,
Серым зверем вышел из стаи.
Притворяясь путником нищим,
Он поверить в себя заставил.
И стучал по окнам дождина,
Затопил дороги и крыши.
Полилась сырая картина,
Кто на улице мокнет, лишний.

20 апреля 2015 г.

Одна печаль...

Сестра и мать Алешку провожали,
В июне сорок первого на фронт.
И годы детства мимо проплывали,
И уносили жизнь за горизонт.

В руках гармошка виртуозно пела,
Алешкин голос трепетно звучал.
И мать на сына ласково глядела,
В глазах сестры тревога и печаль.

А через месяц почта. Похоронка.
Ваш сын погиб, Ваш сын герой.
И тот последний, перед смертью бой
Пронесся смерчем над его судьбой.

Пронесся смерчем, искалечив сон,
Как смерть мгновенна и жестока.
И в даль идущий тот вагон,
Казался зверем одиноким.

Сестра и мать Алешку провожали,
В июне сорок первого на фронт.
И не было предела той печали,
Была одна печаль на весь народ.

20 апреля 2010 г.

Торопит разведка...

Товарищ старлей,
Сто грамм мне налей...
Там снайпер, стреляет он метко.
Десятый стройбат,
Нет ходу назад,
И снова торопит разведка.

Не спал и не ел,
Он прямо глядел,
Какая у них обстановка.
Вперед, батальон!
Назад, батальон!
В окопе осталась винтовка.

А там горизонт,
За линией фронт.
Ни вправо, ни влево, засада.
В крови голова,
И смерть не права,
Но мы на войне, ведь так надо!

Закрыты глаза,
Молчат небеса,
Обстрел, окружили фашисты.
За Родину мать,
Всё можно отдать.
Вперед! Ура! Артиллеристы!

Товарищ старлей,
Сто грамм мне налей.
Там снайпер, стреляет он метко.
Десятый стройбат,
Нет ходу назад,
И снова торопит разведка.

17 февраля 2014 год

«В молчании вечность отдыхает...»

В молчании вечность отдыхает,
Порхая бабочкой в окне.
Она дыханьем наполняет
Себя извне.

В молчании утро на пуантах,
Крадется белкой по ветвям.
И тишина с лиловым бантом,
Цепляется к твоим словам.

В скрипичном звуке бесконечность,
Луны прощальный силуэт.
И ночи взгляд тогда изменчив,
Когда луна меняет цвет.

В молчании движется пространство,
Плывет остатками дождя.
И ожидание погасло,
Уходя.

28 апреля 2015 г.

«Поучайте самих себя...»

Поучайте самих себя,
Получайте за это взбучки.
И себя самого любя,
Одолжите себе до получки.

Поучайте себя и впредь,
Корректируя постоянство.
Поучайте себя прозреть,
Не сочтите это за хамство.

Поучайте себя уйти.
Раньше времени, только, только.
Поучайте себя обрести,
Лишь в себе и убрать на полку.

Поучайте своих детей,
Пока молоко не обсохло.
В жизни много учителей
Шелкопрядов и скоморохов.

Поучайте в своём углу,
В своём улье медоносном.
И свою подметайте золу,
И учитесь отмачивать розги.

Какофонией скучных миров,
Наслаждайтесь после обеда.
Пригласите к себе докторов,
Они обещали, приедут.

Поучайте самих себя,
Получайте за это взбучки.
И себя самого любя,
Одолжите себе до получки.

16 апреля 2015г

Незапятнанный разговор...

Я не думаю, я люблю,
На беду мою ох терплю.
На распятие и костер,
Незапятнанный разговор.

Я не думаю, я иду.
Если не взлечу, пропаду.
Если промолчу, то на дно.
Не зажгу свечу, есть окно.

Не гореть огню и не тлеть,
От себя гоню эту смерть.
Плетью, обухом и мечом,
Мокрым порохом, секачом.

Сыплю ей в глаза я песок,
Пусть пройдет гроза и в висок,
Прямо выстрелю, смерти той,
Если выстоит, знать за мной.

Если упадет навзничь смерть,
Значит, я смогу всё успеть.
И любви испить и воды,
Значит надо жить молодым.

Значит надо петь и плясать,
Не перегореть, подождать.
Поубавить пыл, пристегнуть.
Рядом где-то тыл, как-нибудь.

Я не думаю, я люблю,
На беду мою ох терплю.
На распятие и костер,
Незапятнанный разговор.

15 апреля 2015 г.

Солдат израненной планеты...

Солдат невидимого фронта, поручик взятой тишины.
Парады, ленты и балы вместо вчерашнего экспромта.
Вместо вчерашнего цинизма, разбушевавшейся страны,
Вновь приходящего фашизма и в дверь стучащейся войны.

Солдат нерадостных карточек, младенец взятой высоты.
Могилой братской обеспечен, в объятиях вечной мерзлоты.
Она коварна и вульгарна, она в атаку со штыком,
Она нелепа и бездарна, ты у нее под колпаком.

Солдат израненной планеты, вулканы, линии огня,
И шпаг нет в ножнах, пистолеты, словно клинки в руках звенят.
Солдат тогдашнего парада, масштабов маршала, триумф.
Солдат блокады Ленинграда не нужен больше никому.

Порвав все ленты, сняв медали, и ордена за Будапешт,
Такие времена настали, мы между ними без надежд.
Мы между флагами пустыми и между ликами икон,
Мы просыпаемся в пустыне. Там тишина. Волховский фронт.

Солдат невидимого фронта, поручик взятой тишины.
Парады, ленты и балы вместо вчерашнего экспромта.
Вместо вчерашнего цинизма, разбушевавшейся страны,
Вновь приходящего фашизма и в дверь стучащейся войны.

08 ноября 2014 год

Вечной памятью...

Сколько сгнуло вас,
Сколько кануло.
Пронеслось со степными бурьянами.
Рюкзаками и чемоданами,
Пролетели путями туманными.

Сколько вылиты, вышиты, выжжено,
Без причины, нарочно, обижено.
Сколько скошено трав полуденных,
Всех не вспомнишь их, в вихре будней.

Незаслуженно, неоправданно,
По этапам на стройки отправлено.
Переломано, переправлено,
И свободой загнившей отравлено.

Заключением, заточением,
Всепрощением, отпущением.
Принуждением, отчуждением,
Смирением, происхождением.

Сколько выслано, сколько вырвано.
Телогрейками с кровью пропитано.
Перерезано, перевешано,
И с землей первородною смешано.

Перетоптано, передавлено,
Перестреляно, окровавлено.
Исковеркано, искалечено,
Вечной памятью обеспечено.

Сколько сгнуло вас,
Сколько кануло.
Пронеслось со степными бурьянами.
Рюкзаками и чемоданами,
Пролетели путями рваными.

14 февраля 2014 год

«Каких-то тридцать лет,...и вас не будет...»

Каких-то тридцать лет,...и вас не будет,
Тех мальчиков, ушедших на войну.
Войдут в живое русло люди,
Не знающие эту тишину.

Не слышащие тех военных песен,
С которыми вы всю войну прошли.
Без вас сей мир будет неинтересен.
Вы нас спасли. Вы нас собой спасли.

Не будет тех землянок и тальянок,
Таких военных форм и таких глаз.
Но раны, все сквозные раны,
Они остались в нас, остались в нас.

Навечно в ваших детях, ваших внуках,
Навечно фото будет вас беречь.
Уйдут от нас морщинистые руки,
Но будут капать слезы воском свеч.

Все бабушки и деды молодые.
Задорно вальсы, танго танцевали,
И сделались в один момент седые,
Когда о гибели друзей узнали.

Мы не забыли ваши подвиги СВЯТЫЕ,
Алёши, Саши, Вани, Николаи.
И Память, как подруга нам – живая...
Мы не забудем подвиги СВЯТЫЕ.

Читая письмецо в конверте тёртом,
Читая похоронку через год...
Мой дед погиб в году сорок четвёртом.
...Будет веками длиться этот год.

9 мая 1997 год

Нежность...

Парализованы слова,
И неподвижны параллели.
Небес прозрачна синева,
И листья кленов облетели.

Не дышит память и не ждет
Признаний прежних и глубоких.
И ожидание плывет,
В неясном, прозрачном потоке.

Не предрекая суеты,
И не предсказывая смерти.
Там предрассветные цветы
Засушены в пустом конверте.

В реальной заповеди дня,
В забытой плоскости полета.
Не успеваем изменять
Себе и бешеным высотам.

Не успевая день прожить,
Мы в рукава его запрячем.
Всё время в прошлое спешим,
Украдкой спим и молча плачем.

Боимся растерять слова,
И рук любимых неизбежность,
Но помним лишь едва, едва
Сбежавшую с рассветом нежность.

И не готовую придти,
Вернуться, бросив предрассудки.
Лишь возвращаются дожди,
Между снегами в промежутке.

Парализованы слова,
И неподвижны параллели.
Небес прозрачна синева,
И листья кленов облетели.

29 марта 2015г

Ходим, бродим мы по днищу парохода...

Луком жареным запахло в подворотне,
В этот вечер поцарапанный, субботний.
В этом воздухе испачканном свободой,
Ходим, бродим мы по днищу парохода.

Флага нет, нет капитана, нет команды,
Мы давно на этом днище арестанты.
В трюме сыро, и тоскливо, неуютно,
И на камбузе уныло и безлюдно.

Мачта рухнула вчера после обстрела,
Отдала свои швартовые за дело.
При размахе парохода в мертвой качке,
Трапы смыло, и ушла команда в спячку.

Нет команды, кто же будет бросать якорь,
Кто помолится, какой уездный дьякон.
Окропит наш путь святой водой озерной,
На душе, чтоб было тихо и покорно.

Луком жареным не пахнет в подворотне,
В этот вечер поцарапанный, субботний.
В этом воздухе испачканном свободой,
Ходим, бродим мы по днищу парохода.

29 августа 2014 г.

«Если случайно наткнешься на утро...»

Если случайно наткнешься на утро,
В руки положишь уставшее солнце.
Манит тебя оно сна перламутром,
И, отражаясь в дырявом колодце,

Светит и греет, играя лучами,
Красками всеми, рисуя проспекты.
И улыбается солнце печально,
Пишет письмо тебе в сером конверте.

Если случайно наткнешься на утро,
Праздником будет ушедшее время.
Ты это помнишь, но в памяти мутно,
Треская в печке, сгорают поленья.

Если случайно наткнешься на ветер,
Он направляет тебя на голгофу.
Он как приятель спокоен и светел,
Даже предложит тебе чашку кофе.

Если случайно наткнешься на счастье,
Не обознаешься, не пройдешь мимо.
И не уменьшишь значение в пространстве,
Значит, ты будешь, ты будешь любимой.

Если случайно наткнешься на песню,
Спетую в поле тремя камышами,
Встретится ночью в дороге кудесник,
Лишь бы кудеснику не помешали.

Если случайно наткнешься на время,
Выбрось часы, не считая минуты.
Там незнакомое, странное племя,
Там времена нескончаемой смуты.

Если случайно наткнешься на вечность,
Не спотыкайся о музыку прозы.
Только она в наших снах безупречна,
Вечность нам вытрет застывшие слезы.

Если случайно наткнешься на утро,
В руки положишь уставшее солнце.
Манит тебя оно сна перламутром,
И, отражаясь в дырявом колодце,

Светит и греет, играя лучами,
Красками всеми, рисуя проспекты.
И улыбается солнце печально,
Пишет письмо тебе в сером конверте.

09 ноября 2014 год

«В моих песках исхоженных тобой...»

В моих песках исхоженных тобой.
В твоих словах, несказанных сегодня.
В твоих глазах небесно голубой,
Цвет неба, раздают с дождем на полдник.

В луне пластмассовой огромный взгляд,
Как-будто ожидая возвращенья,
Снует туда обратно листопад
И просит у судьбы твоей прощенья.

В твоей разлуке, резвой и шальной,
Подвыпившей, качающейся брочкой.
Зажженной, но едва горевшей спичкой,
Не пахло летом, веяло весной.

Звучали серенадами слова,
Мелодии к ним подбирал невольно,
И уносил с собой на острова
Весенний ветер, звуком колокольным.

В моих лесах твои костры горят,
И звуки флейт чаруют и валторны.
Твои глаза мне столько говорят,
И вновь молчат, прощаются с платформы.

В моих песках исхоженных тобой.
В твоих словах, несказанных сегодня.
В твоих глазах небесно голубой,
Цвет неба, раздают с дождем на полдник.

18 марта 2015 год

Уехала на гастроли...

Не к лицу тебе черный цвет,
Черный цвет, это все-таки вдовый.
Ты купила прощальный билет,
И уехала на гастроли.

На подмостки чужих рубежей,
Пить лекарство ненужных рецептов.
Целовать неуклюжих мужей,
Невоспитанных интеллигентов.

И казаться все время другой,
Вроде любящей, вроде не очень.
На гастролях так тянет домой,
Тянет в прошлое, между прочим.

И в обиду тебе не скажу,
И печали не пожелаю.
Я опять от тебя ухожу,
Ухожу, пока ты живая.

Уезжаю, возможно, в пять.
В пять ручьев будешь плакать снова.
Уезжаю опять и опять,
Ты уже к расставанию готова.

Ты уже присмотрела платок,
В кружевах желто-красных листьев.
Ты разбавила наш диалог,
Пеплом мной ненаписанных писем.

Не к лицу тебе черный цвет,
Черный цвет, это все-таки вдовый.
Ты купила прощальный билет,
И уехала на гастроли.

27 сентября 2014 год

Молитесь...

Любое дело начинай с молитвой,
Работу или праздную игру.
На поле брани и на поле битвы,
Молитесь, даже стоя на ветру.

Любое слово, сказанное сзади,
Будет сильнее плахи топора.
Молитесь у родительской кровати,
Молитесь с ночи до утра.

Молитесь за ребенка с колыбели,
И за котенка, за щенка всегда.
Молитесь, если что-то не успели.
Молитесь, если падает звезда.

За краткость духа, за терпение плоти,
В молитве достигая высоты.
За то, что вы пока еще живете.
Молитесь за чертой и у черты.

Не забывая истины простые,
Не заходя туда, где вас не ждут.
Молитесь, да помогут вам святые,
Услышит Бог и вас не предадут.

Любое дело начинай с молитвой,
Работу или праздную игру.
На поле брани и на поле битвы,
Молитесь, даже стоя на ветру.

11 апреля 2014 год

«Утро нас балует сказками...»

Утро нас балует сказками,
И пенопениями разными,
Потусторонними плясками,
И переменах праздными.

Утро нас балует кадрами
Запечатленными ранее.
Лучами солнышка жаркими,
Любовью своей и дыханием.

Утро нас балует песнями,
Доселе их мы не слышали.
И в мире выцветшей плесени
Цвели сады да не с вишнями.

Утро нам шепчет таинственно,
На языке прародителей.
Устно шепчет и письменно,
Всё на земле относительно.

Утро нас балует нежностью
Оттаявшего покаяния.
Летней морской безбрежностью
Ушедшего мироздания.

Утро нас балует сказками,
И пенопениями разными,
Потусторонними плясками,
И переменах праздными.

12 марта 2015 г.

Приходи...

Запереться бы в прошлом хоть на день,
Поздороваться с тем, кого нет
И найти тот таинственный камень,
Что дарил мне дорогою свет.
Замечаться б о чем-то далеком,
Чтоб в мечту эту верить и ждать,
И чтобы ее ненароком
Не спугнуть, не прогнать, не отдать.
Запереться бы в прошлом хоть на день,
И ключей от двери не найти,
Только будущее мне шепчет,
Так таинственно: «Приходи».

1997 г.

«Еду, еду далеко...»

Еду, еду далеко,
Ненавистен мне покой.
Неизведанные дали
Нежно машут мне рукой.

Приговаривают вдруг,
Что тыходишь в тайный круг.
Независимых скитаний,
Путь захватывает дух.

Медитируй со мной,
Реанимируй меня.
Не у других за спиной,
А среди белого дня.

Не у других за столом,
А у подножья горы.
Покрылись реки все льдом,
Они как время стары.

Поговаривают, мол,
Что, садясь за круглый стол.
Невозможно разобраться,
В чем содержится прикол.

Старых баек, слов пустых
И простых, и не простых.
Нереально обработать
Километры запятых,

Хоть они и в ряд стоят,
Как невидимый отряд.
Каждый знак своё глаголит
Часто только невпопад.

Медитируй со мной,
Реанимируй меня.
Не у других за спиной,
А среди белого дня.

Не у других за столом,
А у подножья горы.
Покрылись реки все льдом,
Они как время стары.

Еду, еду далеко,
Ненавистен мне покой.
Неизведанные дали
Нежно машут мне рукой.

Приговаривают вдруг,
Что тыходишь в тайный круг.
Независимых скитаний,
Путь захватывает дух.

26 ноября 2013 год

«Почему в тебе столько сахара...»

Почему в тебе столько сахара,
Столько манкости, но не вязкости.
И душа твоя нежно плакала,
Никогда не зная усталости.

Почему в тебе столько радости,
Столько детскости и ранимости.
Почему в тебе столько святости,
Столько страсти и столько невинности.

Почему в тебе столько сущности,
Столько главного, горы краткости.
Столько хрупкости и воздушности,
Неизведанной силы и слабости.

Почему в тебе столько нежности,
Она бьется птицей невенчанной.
Откуда в тебе столько верности,
Она катится по полу жемчугом.

Почему в тебе столько вольности,
Столько жажды лучей солнечных.
Нереальной боли и скромности,
И высот в твоём мире заоблачных.

Почему в тебе столько сахара,
Столько манкости, но не вязкости.
И душа твоя нежно плакала,
Никогда не зная усталости.

24 февраля 2015 год

«Это было однажды с нами...»

Это было однажды с нами,
Триста лет назад или двести.
Ты возникла, словно цунами,
Заболел я морской болезнью.

Пусть другие в это не верят,
В сказки верят ведь только дети.
Ты находка или потеря,
Знаю точно, что я не третий.

Знаю точно, что я украдкой,
Хоть на миг, но тебя увижу.
На душе моей станет сладко,
И снесет мне, возможно, крышу.

Ты купаешься в этой страсти,
И меня эта сила держит.
Рвешь реальность мою на части,
Находясь одна на манеже.

Находясь одна во вселенной,
На малиновом побережье.
И вокруг тебя манекены
Ты одна на нем, как и прежде.

Это было однажды где-то,
Неизвестно в каком веке.
Ты взяла себе мое лето,
Жду тебя я в холодном снеге.

06 марта 2015 год

«Пропадая в утреннем холоде...»

Пропадая в утреннем холоде
Мы, укутавшись, небылицами.
Исчезаем в туманном городе,
И сливаемся с грустными лицами.

Непохожими на приятелей,
Отдаляясь кометами разными.
На страницах различных писателей
Стали белые снова красными.

Господа обернулись в товарищи,
И хлебают щи лаптем липовым.
И плюют на мир загнивающий,
Прикрываясь листочком фиговым.

И в трамваях ездят, ссутулившись,
Уступая места прижимисто.
Улыбаются жизни, нахмурившись,
Ведь еще при рождении выросли.

И шагают так по инерции,
По сквозным переулкам радости.
Нет желаний и нет потенции,
На краю у собственной старости.

Забывая об этих казусах,
Пропадая в утреннем холоде.
Остановится время на часах,
Исчезая в туманном городе...

03 марта 2015 г.

Последний снег...

Последний снег летит на головы крупой,
Он нас не видит, он слепой.
Вновь ищет он себе ночлег,
В моей весне, нелепой, резкой, неземной,
Случайно путает следы к тебе.

Последний день завидует, что ты живешь,
Цепляется на платье чья-то брошь.
Кружится чайкой память, ей плевать,
Ведь после снега будет, будет дождь,
Сплошной чертой, ты это подытожь.

* * *

Ты не исправила зиму,
Не обманула весну.
Ждать больше невыносимо,
Нужно вернуть тишину.

Ты не обрезала крылья,
Но так хотела взлететь.
Просто не отпустили,
Просто расправили сеть.

* * *

Мне понравился день
Он пыгливо молчал,
Он пытался шутить,
И рассветы встречал.

Утро, выкурив ночь,
От тумана устав.
Непутевую дочь,
На поруки отдав.

* * *

По крышам остывающего дня,
Плывет душа таинственно и просто.
Она еще юна, она подросток,
И ищет она точно не меня.

По будням уходящей суеты,
Летит она, на зависть небылицам,

То птицей обернется, то не птицей,
Ей тесно в рамках этой пустоты.

* * *

Она любила вино Chablis
И сигарет крепких аромат.
Жила одна на краю земли,
Но возвращалась в свой Ленинград.

Она любила его стихи,
И фильмы старые про любовь.
Он выходил из воды сухим,
И приходил к ней из сладких снов.

Март 2015

«Я буду служить тебе верой и правдой...»

Я буду служить тебе верой и правдой,
Идти за тобой и нести длинный шлейф.
Я буду с тобой, я всегда буду рядом,
С любимой из многих моих королев.

Я буду подыгрывать на инструментах,
Держать твои ноты в послушных руках.
На шее я стану твоим амулетом,
И кошкой пушистой в твоих облаках,

И пуделем нежным, и рыбкой с вуалью,
И скрипкой желанной и верным смычком.
Я буду твоей самой нежной печалью,
И морем и, солнцем, и теплым дождем.

Я буду твоим режиссером прилежным,
На разных отрезках твоей высоты.
Я ангелом буду, почти что безгрешным,
У этой безмерной, немой красоты,

Ты тихо споешь мне, возьмешь эти ноты,
И хор менестрелей тебе подпоёт.
Ты голосом вечным заполнишь пустоты,
И звезды зажгутся, взорвав небосвод.

Я буду служить тебе верой и правдой,
Идти за тобой и нести длинный шлейф.
Я буду с тобой, я всегда буду рядом,
С любимой из многих моих королев.

22 февраля 2015 год

«Несравнимая, несравненная...»

Несравнимая, несравненная,
Ты – любимая, ты – вселенная.
Ты – желанная, долгожданная,
Даль туманная, быль обманная.

Ты – спасение, ты – смирение,
Наваждение, откровение.
Ты крылатая птица на небе,
Гостья званая и незваная.

Ты – сознание, ты – признание,
Неизбежное наказание.
Неуёмное оправдание,
Сумасшедшее ожидание.

Непривычная, боль частичная,
Пусть тоска уйдет горемычная.
Ты желанная, безупречная,
Бесконечная, вечная, вечная...

Ты весенняя, нет сомнения,
Ты любимая у Есенина.
Ты кудрявая, ты рябинная,
Ты родная и ты любимая.

Ты влюбленная, окрыленная,
И соната звучит бессонная.
Почти лунная, опьяненная,
Обреченная и вдохновленная.

Ты моя девочка в платьице белом,
Память застыла и обледенела.
Из-за чужого плеча подглядела,
Что там за тем и за этим пределом.

Несравнимая, несравненная,
Ты – любимая, ты – вселенная.
Ты – желанная, долгожданная,
Даль туманная, быль обманная.

21 февраля 2015 год

«Передавай привет Господу...»

Передавай привет Господу,
Он видит мысли твои, он слышит слезы твои.
Передавай привет Господу,
Душой ранимой до одури,
Беги туда огородами,
Он знает, что сотворил.
Передавай привет Господу...

Поплывешь со мной до того берега,
Или просто наперегонки?
Ты живешь чуть дальше, чем Америка,
Я живу чуть ближе, чем пески.

Поплывешь со мной туда, где ангелы
Твое сердце носят на руках.
Ожидания твои как гранулы,
Рассыпались на части в облаках.

Полетишь со мной сквозь стратосферу,
По пути отчаянных комет.
Это будет, лучшая премьера
Я в твоих глазах увижу свет.

Ты – моё сердце, разорванное в клочья.
Ты запятая, после длинного многоточья.
Ты – бездонное небо, в глазах утонуть, возможно,
Ты – бескрайнее море, что плещется осторожно.

06 февраля 2015 год

«Если я не умру, я уеду...»

Если я не умру, я уеду,
Сквозь вчерашние сны равнодушья,
Или в пятницу или в среду,
Возвращая покой в чьи-то души.

Если я не умру, я успею,
Притвориться глазами вселенной.
На тринадцать минут постарею.
Не почувствую, сразу, мгновенно.

Если я не умру, я услышу
Шум прибоя и шелест заката,
И стучащие капли по крыше,
И уснувшие дни циферблата.

Если я не умру, я прибуду,
В час, отмеренный, в миг покоренный,
И развеет мой пепел повсюду
Бог разлуки, от слез утомленный.

Если я не умру, я сыграю,
На гармонике Древнего Рима.
Если я не умру, я узнаю,
По чертам общим блудного сына.

Если я не умру, я уеду,
Сквозь вчерашние сны равнодушья,
Или в пятницу или в среду,
Возвращая покой в чьи-то души.

16 января 2015 год

«В танцах диких шаманов...»

В танцах диких шаманов,
В песнях древних коряков.
В трансе сна и дурмана
Он страдал, но не плакал.

В устаревших обрядах,
И магических травах.
В эскимосских нарядах,
И горячих отварах.

В шепоте водопадов,
В шорохе странных чёток.
Он хватался за правду,
Он из веры был соткан.

Исцеляя болезни,
Исправляя недуги.
Через странные песни,
Через душу и звуки.

И шаманские силы
Ритуально, спонтанно.
Вновь спасли от могилы
Его брата Ивана.

Он ожил и не хныкал,
Не зализывал раны.
Он живой стал уликой,
Сувениром карманным.

В танцах диких шаманов,
В песнях древних коряков.
В трансе сна и дурмана
Он страдал, но не плакал.

07 февраля 2015 год

«Ты из фантазий соткана туманных...»

Ты из фантазий соткана туманных,
Из кружевных нарядов, лент и бантов.
Из снов моих и песен океана,
В тебе сто двадцать граней бриллиантов.

Ты из причуд моих, моих терзаний,
И задремавшей нежности, старушки.
Ты из полей цветочных, словно беглый странник,
Живешь давно на зависть всем кукушкам.

Ты из ромашек создана с любовью,
Твои глаза жемчужины в ночи.
Я положу тебе их к изголовью,
Накрою шалью и отдам ключи.

Ты из рассказов, нежных песнопений,
Из сохраненных детских погремушек.
Ты свет для всех и в царстве полутени,
Ты мой алмаз, который сердцу нужен.

Ты из фантазий соткана туманных,
Из кружевных нарядов, лент и бантов.
Из снов моих и песен океана,
В тебе сто двадцать граней бриллиантов.

02 октября 2014 год

Год опадающих листьев...

В жизни не сделать отмену,
И не вернуться назад.
Снова выходим на сцену,
Или в заброшенный сад.

Снова минуты считаем,
Время боимся спугнуть.
Снова страницы листаем,
В прошлое не заглянуть.

Только афиши устали
Часа пробитого ждать.
Мы как всегда опоздали
Главное что-то сказать.

Только отрывки из писем,
Фото с чужими людьми.
Год опадающих листьев,
Год недопитой любви.

Кресло и в профиль улыбка,
Тени кружатся в дали.
Плакала, плакала скрипка,
Так далеко от земли.

В жизни не сделать отмену,
И не вернуться назад.
Снова выходишь на сцену,
Или в заброшенный сад.

01 февраля 2015 год

«Захожу к тебе по привычке...»

Захожу к тебе по привычке,
Чиркнув спичкой о чью-то душу,
Отпирая себя отмычкой,
Вырывая нутро наружу.

Захожу к тебе я случайно,
О печали разбив посуду,
И надежда, как сон, хрустальна,
Что мерцает почти изумрудом.

Захожу к тебе на распятые,
У объятий век слишком длинный.
Ты опять надеваешь платье,
И целуешь меня невинно.

Прилечу к тебе вновь без крыльев,
Залечу прожжённые раны.
Ты возьмешь свою эскадрилью,
Включишь голос меццо-сопрано.

И исполнишь мои надежды.
Так легко, без усилий даже.
Так никто меня не утешит,
О любви так никто не скажет.

На краях заброшенных улиц,
В январях наполненных чудом.
Во вчерашнее не вернулись,
Оно так отдаёт простудой.

28 января 2015 год

«Ревновать тебя к ним нельзя...»

Ревновать тебя к ним нельзя,
Ревновать тебя, – преступленье.
И зрачки твои страстью горят,
И томится в душе вдохновенье.

Ревновать тебя к ним смешно,
Так смешно, что нет сил, смеяться.
Ревновать тебя к ним грешно,
И грешно с тобой расставаться.

Ревновать тебя к ним, пустяк,
А без ревности только скука.
Не ревнует, быть может, враг,
В час проклятья и в миг испуга.

Ревновать тебя к ним хочу,
Ко всем сразу до беспредела.
Ревновать нельзя к палачу,
А вот к Богу, другое дело.

Ревновать тебя к ним нельзя,
Ревновать тебя, – преступленье.
И зрачки твои страстью горят,
И томится в душе вдохновенье.

24 января 2015 год

«Нужно порвать эту брешь...»

Нужно порвать эту брешь,
Или разрезать аорту.
Выйти без скучных одежд,
Лишнее за борт и к чёрту.

Лишнее рвать на куски,
Прошлое вмиг каменеет.
Нечего ждать от тоски,
Время, как корка черствеет.

Памяти силуэт,
И невозвратные даты,
И запечатан конверт,
Только цитаты, цитаты,

Только пригублена ночь,
Словно вино покаяний.
Шепчет расстроенный дождь,
Плача в толпе мирозданий.

Только раскрыта тетрадь,
С почерком рваным, неровным.
Словно пришла Благодать,
Тихо, застенчиво, скромно.

Снова прощать тяжело,
Снова прощаться нелепо.
Солнце на небо ушло.
Боль, возведенная в степень...

Нужно порвать эту брешь,
Или разрезать аорту.
Выйти из скучных одежд,
Лишнее за борт и к чёрту.

21 января 2015 год

«Исцели меня светлой печалью...»

Исцели меня светлой печалью,
Обвенчай меня с тайной надеждой.
Я, возможно, еще повстречаю,
Этот взгляд на дороге проезжей.

Нарисуй мне врата грозовые,
Успокой мои грешные дали.
Растревожь меня страстью впервые,
Чтобы нас больше не разлучали.

Твоим голосом небо заплачет,
Запоет ангел ровно и чисто.
Этот долг он оплачен, оплачен.
Всё случается в жизни так быстро.

И внезапно, и неосторожно,
И нелепо, но навсегда.
Ведь на всё только воля Божья.
Значит надо так, господа!

Исцели меня светлой печалью,
Обвенчай меня с тайной надеждой.
Я, возможно, еще повстречаю,
Этот взгляд в облаках безмятежных.

20 января 2015 год

Последний маршрут...

Море, оно нас роднит.
Море, оно нас спасет.
Снова погаснут огни,
Снова взлетит самолет.

Снова тебя предадут
Небу, а после земле.
Этот последний маршрут,
Тает на мокром стекле,

Тает на мокром снегу,
Вянут букеты цветов.
Там на другом берегу,
Там у других городов.

Нет ни причала, ни зла,
Нет суеты за спиной.
Солнце и много тепла,
Море согреет волной.

Только неслышный напев,
Будет катиться из волн.
И мою душу раздев,
Взвоят упрямый шторм.

Море, оно нас роднит.
Море, оно нас спасет.
Снова погаснут огни,
Снова взлетит самолет.

18 января 2015 год

Как ляжет карта...

Как ляжет карта, чет или нечет.
Жить без азарта или жить вечно.
Жить, извиваясь змеей искусно,
Увы, бездарно и очень грустно.

Вход или выход, табличка сзади,
Всегда есть выбор и смеха ради.
Попробуй, выйди из атмосферы
По-черепашьи, прыжком пантеры.

И будь сильнее столичных устриц,
Украшь мгновенья пустынных улиц.
Не стой на месте, не пяться задом,
Командуй смело своим парадом.

Большая каракатица назад все время пятится,
Добычу караулит особенно по пятницам.

Как ляжет карта король иль дама,
К началу старта она упряма.
Коварны крести и бубны биты
Мы тоже будем, возможно, квиты.

Табличка слева, нельзя, граница,
Не понимает, она ж тигрица.
Не понимает и прет в ворота,
Не видит солнце за поворотом.

Не постоянна судьбы колода,
Пройдет сто лет или полгода.
Тасуем, карты, не успевая,
Не доживаем и умираем.

Большая каракатица назад все время пятится,
Добычу караулит особенно по пятницам.

11 января 2015 год

По прогнозам синоптиков...

По прогнозам синоптиков ты ко мне не вернешься,
По гаданию на картах лишь дорога и даль.
Ты одна в тишине одиноко проснешься,
И тебя приласкает ветром нежным февраль.

По прогнозам скупым скептиков недалеких,
Ты себя не найдешь и в своей скорлупе,
Убедишься что город твой совсем невысокий,
Невысокие мысли в невысокой судьбе.

Убедишься, что стая воронья на рассвете,
Не всегда справедливо каркает на толпу.
И что третий не лишний, потому что он третий,
И у каждого третьего отпечаток на лбу.

По прогнозам смешных параноиков стадных,
Их учения ложны, их путь в никуда.
По прогнозам моим ты вернешься обратно,
В свои мысли и чувства из тонкого льда.

Прав синоптик лишь дважды, опять перед снегом,
Снегопад будет мелким и в дождь перейдет.
Ты себя успокоишь перед сытным обедом,
И сама себе скажешь, что это пройдет.

По прогнозам синоптиков ты ко мне не вернешься,
По гаданию на картах лишь дорога и даль.
Ты одна в тишине одиноко проснешься,
И тебя приласкает ветром нежным февраль.

27 ноября 2014 год

Наши родители...

Наши родители любят нас всякими
Кошками нежными, злыми собаками.
Просто уставшими или сердитыми,
Или отважными или убитыми.

Наши родители верят в нас бережно,
В ритме пожизненном крутимся бешено.
И не хватает порою минут,
Счастье своё они нам отдают.

Наши родители любят нас сызмала
Сильными, слабыми, слабыми, сильными.
Не ожидая взамен ничего совсем.

Наши родители прощают нам шалости,
Просто, от сердца, а не из жалости.
Наши родители любят нас искренно,
Мы редко звоним и не балуем письмами.

Наши родители любят нас всякими
Кошками нежными, злыми собаками.
Просто уставшими или сердитыми,
Или отважными или убитыми.

30 декабря 2014 г.

«Мне не нужно твоей печали...»

Мне не нужно твоей печали,
Я не выйду к тебе на пристань.
Мы не просто так попрощались,
Сколько лет прошло, может, триста.

Мне не нужно твоей разлуки,
И на письма я не отвечу.
Вновь не стану болеть от скуки,
Она тоже впадает в вечность.

Мне не нужно новых попыток
Я по горло сыт этим годом.
Допивая горький напиток,
Подниму руки к небосводу.

И оставлю печали в прошлом,
И разлуку, и все попытки.
Ведь вернуть меня невозможно,
В прошлогодний дождь у калитки.

Мне не нужно твоей печали,
Я не выйду к тебе на пристань.
Мы не просто так попрощались,
Сколько лет прошло, может, триста.

26 декабря 2014 год

«Что ж так мало часов в тех сутках...»

Что ж так мало часов в тех сутках
Их уже в сотый раз проживаю,
И еще тону в промежутках,
Этим днём себя согревая.

Не старайся себя исправить,
Не исправишь, такая доля.
Не пытайся себя заставить,
Отказаться от этой роли.

Ты княгиня моей планиды,
Ты невольню сюда примчалась.
Я глотаю твои флюиды,
Что мне делать еще осталось?

Мне за это скупое счастье
Выпал год бесконечно долгий.
И рассыпались в одночасье,
Все игрушки нарядной ёлки.

И за солнцем в лучах заката,
Твое имя меня тревожит.
Только знаю, не будет возврата,
Но я верю и верю, все же.

Вдруг возьмут да и перепишут,
Нашу жизнь с чистых строчек Боги.
И возможно мольбы услышат,
И закончатся диалоги.

И еще остановят время,
В суете оно нас подводит.
И несем этой ноши бремя,
Как душа несет тяжесть плоти.

Мне за это скупое счастье
Выпал год бесконечно долгий.
И рассыпались в одночасье,
Все игрушки нарядной ёлки.

Что ж так мало часов в тех сутках
Их уже в сотый раз проживаю,
И еще тону в промежутках,
Этим днём себя, согревая.

22 декабря 2014 год

Небесный полонез...

Земная музыка нелепа,
Лишь только музыка небес,
В которой много, много света,
Так щедр небесный полонез.

Так мудр коралловый источник,
Блаженным рифом окаймлен.
Он так прекрасен, непорочен,
И звуки льются в унисон.

И краски нежные бутона,
Диапазонами извне.
Напоминают почтальона,
Что носит письма по весне.

В закрытых окнах этих ставень,
Разнообразные лагуны.
И ты рисуешь пентаграмму,
И прибывает твою шхуну.

Там атмосфера нереальна,
Там климат неземной и даже.
Тела небесные астральные,
Не поступают на продажу.

Там волк и дятел суеверны,
И марсианские каналы,
Как будто курят трубку нервно,
И расппеваются хоралы.

Да, наша музыка нелепа,
Лишь только музыка небес,
В которой много, много света,
Так щедр небесный полонез.

28 августа 2014 год

Не знаю имени...

Не знаю имени, не знаю ничего,
Осталась только половина сердца,
И тишина взамен, там больше никого,
И никуда от тишины этой не деться.

И пустота в душе, как-будто снег прошел,
И пустота вокруг домов и лиц прохожих,
Господь лишь знает, как с тобой мне хорошо,
Господь лишь видит, как с тобою мы похожи.

Не знаю имени, но спрашиваю вновь,
Себя ищу, тебя ищу и дни теряю,
Из миллиона неизвестных голосов
Я голос твой на время променяю.

Не знаю города и улицы твоей,
Найду ли дом я твой среди домов случайных,
Но ты во сне идешь по улице моей,
Я вновь живу твоей надеждой и печалью.

И в этом дне я как во сне чужом купаюсь,
Хочу уйти куда-то вдаль, но спотыкаюсь.
Хочу уехать от тебя, но ты капканом
Меня берешь в коварный плен того дурмана.

Я умираю и рождаюсь по привычке,
И не открыть замОк, бессильны все отмычки.
И без тебя прошли все старты и концерты,
Ушло письмо без адресата и конверта.

Не знаю имени, не знаю ничего,
Осталась только половина сердца,
И тишина взамен, там больше никого,
И никуда от тишины этой не деться.

13 декабря 2014 год

Только я уже не воскресну...

Это было, как наваждение
Ты вулканом прошла по сердцу,
Нежеланное пробуждение,
Только я уже не воскресну.

Это было так нереально,
Мы похожи и не похожи.
Эта встреча была банальной,
Только память всё время гложет.

Твоей нежности нет предела,
Она тает в руках как льдинка,
Ты меня ослепить сумела,
Словно вспышка, как в песне Стинга.

Твоей радости нет начала,
Она точно тебя погубит.
Ты молчала, но всё сказала,
Только так любят люди, люди.

Это было небесно, нежно,
Ты меня окружила страстью.
Я попался в капкан конечно,
И остался в твоей я власти.

Это было победой чистой,
Ты меня победила сразу.
И улыбкой своей лучистой,
Уничтожила весь мой разум.

И латина звучала страстно,
Как лавина сошла с гор шумно,
Ты бежала в платице красном
Этим вечером слишком лунным.

Это было, как наваждение
Ты вулканом прошла по сердцу.
Нежеланное пробуждение,
Только я уже не воскресну.

20 декабря 2014 год

Гадалка...

Снова смотрит глазами узкими,
И кивает мне головой.
Не татарка она и не русская,
Только где-то живёт под Москвой.

Снова смотрит, слегка волнуется,
И пытается ворожить.
Оглядела глазами улицы,
И сказала: «Тебе здесь жить».

Снова смотрит и глазом третьим,
Мою душу видит насквозь.
Видит церкви в начале столетья,
Видит гроб, с ним венок, ржавый гвоздь.

От общения с ней мне плохо,
Я пытался уйти домой.
Не ища в ее взгляде подвоха,
И не слыша удар за спиной.

2008 г.

«Время – пустота, время – нагота...»

Время – пустота, время – нагота,
Спугни минуты.
Ты уже не тот, я уже не та, но почему-то?
Время нас не ждет, и оно крадет наши мгновенья,
Этой пустоты, этой высоты забвенья.

Напоследок ночь не смогла помочь и может.
В этой суете, этой наготе похожи.
Мы с тобой во сне этой тишине напишем.
Тихо не спеша, плакала душа под крышей.

Стоило ли жить, платья эти шить пустые.
Вечерами говорить, ностальгию беречь в пустыне.
Время маета, время нагота, спугни минуты.
Ты уже не тот, я уже не та, но почему-то?

Время – пустота, время – нагота,
Спугни минуты.
Ты уже не тот, я уже не та, но почему-то?
Время нас не ждет, и оно крадет наши мгновенья,
Этой пустоты, этой высоты забвенья.

16 декабря 2014 год

Самолет твой улетает...

Самолет твой улетает и текила остывает,
И рассвет еще не знает наши планы.
Самолет твой улетает, только память вспоминает,
Дождь пройдет, и снег растает нежеланный.

Твои руки исчезают, твои раны прорастают,
Я опять тебя прощаю по расчету.
Твои руки вспоминая, всё на свете обрывая,
Всё на свете забывая отчего-то.

Территория свободы, неизведанной породы,
Не испытанной печали, не порочная.
Заковыристые взгляды на окраинах парада,
Только слышно канонады междустрочные.

Самолет твой улетает и текила остывает,
И рассвет еще не знает наши планы.
Самолет твой улетает, только память вспоминает,
Дождь пройдет, и снег растает нежеланный.

15 декабря 2014 год

Вечный капитан...

Пальмы сносит с корнем,
Это ураган.
Мы с тобою спорим
Вечный капитан.

Мы с тобой на яхте,
Дремлют якоря.
Музыка в антракте,
Далеко заря.

Берегов не видно,
Солнце вдаль плывет.
Тают все обиды,
Светел небосвод.

Тают горизонты,
И вчерашний день,
Прячется под зонтом,
Уходящим в тень.

Мы уже не спорим
Вечный капитан.
Пальмы сносит с корнем
Ты мираж, туман.

14 декабря 2014 год

Координатные минусы делятся...

Координатные минусы делятся, делятся.
Стрелки часов этой ночью застрелятся.
Стрелки часов этой ночью подвинутся,
Паранормальные выведут синусы.

Параллелепипеды съедены, выпиты,
Неоднозначные сделаны выводы.
Не силуэтные, не манекенные,
Снова застрелены, снова мы пленные.

Крах телевизорам, сели транзисторы,
Не торопились мы, только по выстрелу.
Вдаль темнокожую, вдаль бирюзовую,
Как же похожи мы и заколдованы,

Данными спутника, вокруг орбиты мы.
Крутимся, крутимся метеоритами.
Стрелки часов этой ночью застрелятся,
Координатные минусы делятся.

15 декабря 2014 год

У меня отняли сердце...

У меня отняли сердце, навсегда отняли сердце,
Оно лишь стучит в твоих руках,
Оно лишь живет в твоих руках.
У меня отняли душу, навсегда отняли душу,
Она растворилась в облаках.

И остановили время, навсегда остановили,
Не спросили, как хочу я, не узнали, как хочу я.
Не пообещали счастья, не восстановили кадры,
И остановили время, оно идет обратно.

У меня отняли сердце, половина лишь осталась,
А другая половина улетела птицей в небо.
У меня отняли счастье, разделили на недели,
Раскрошили дни, минуты, крошки хлеба.

Философией свободы не достигнешь ничего ты,
И возможностью остаться в одиночестве кого-то.

У меня отняли сердце, навсегда отняли сердце,
Оно лишь стучит в твоих руках,
Оно лишь живет в твоих руках.
У меня отняли душу, навсегда отняли душу,
Она растворилась в облаках.

15 декабря 2014 год

Господь мне снова дарит жизнь...

В моих морях тебя не будет,
В моих песках следы исчезнут.
На перекрестке черствых судеб,
Твоя умрет, моя воскреснет.

В моих краях другое лето,
В моих лесах чужие зимы.
На магистралях у рассвета,
Летела мгла неумолимо.

В моих садах всё та же осень,
В моих секундах неумных.
Осталось сколько, может восемь,
А может семь веков огромных.

В моих портфолио секретных,
Лишь отпечатки дней недавних.
И ты узнаешь по приметам,
И может быть, не бросишь камни.

В моих картинах футуристских,
В моментах пагубных тревог.
В моих потерях близко, близко,
Топтался Дьявол, словно Бог.

В моих словах только молитвы,
В моих руках иконопись.
На поле брани после битвы
Господь мне снова дарит жизнь.

01 ноября 2014 год

«Ты откуда взялась сегодня...»

Ты откуда взялась сегодня,
На парковке пустое место.
Оно занято, не свободно,
Как и ты не моя невеста.

Ты откуда пришла внезапно,
Как гроза среди неба летом.
Ты мое запоздавшее завтра,
Лишь моим ты светом согрета.

Ты опять подарила нежность,
Повторила слова родные.
И уехала в бесконечность,
В те года, как и мы шальные.

Остановки уже не будет,
И маршруты давно другие.
Я твои глаза не забуду,
Прокричала вслед ностальгия.

Ты откуда свалилась снова,
Как звезда с небосвода ночью.
Я как сдвинутый Казанова,
Опьянен тобой и порочен.

Ты откуда взялась сегодня,
На парковке пустое место.
Оно занято, не свободно,
Как и ты не моя невеста.

05 декабря 2014 год

«Дай мне Господи, дай мне Господи...»

Дай мне Господи, дай мне Господи,
Дай мне Господи не упасть.
Не скатиться мне в царство пропасти,
У себя своё не украсть.
Дай мне Господи сна спокойного,
Дня удачного и тепла.
Дай мне Господи волю вольную,
Чтоб моя душа ожила.
Дай мне Господи, дай мне Господи,
Успокоиться и понять.
Вместо слабости дай мне твердости
И твою заботу принять.
Дай мне Господи, упования,
Единения с тишиной.
Дай мне Господи, сострадания,
И воды Святой в этот зной.
Дай мне Господи, дай мне Господи,
Лишь смирения благодать.
Дай мне Господи радость кротости,
Вместо робости испытать.
Дай мне Господи, дай мне Господи
Лишь терпения твоего.
За ответами и вопросами
Есть нутро моё, естество.
Дай мне Господи, дай мне Господи,
Дай мне Господи не упасть.
Не скатиться мне в царство пропасти,
У себя своё не украсть.

04 июля 2015 г.

«В руках расплесканное небо...»

В руках расплесканное небо...

В руках расплесканное небо,
За небоскребом небоскреб.
Проходит день усталой негой,
Отбросив тени мрачный горб.

В руках расплесканная осень,
И стаи листьев вперемешку,
Вдруг подмигнет, о чем-то спросит,
Закашляет и, скрыв насмешку,

Начнет допрашивать, неволить,
Кряхтеть, выпучивать глаза.
И переигрывать бемоли,
Когда закончится гроза.

В руках разболтанное утро,
Закатным тоном акварели.
Так просыпается уютно,
Словно младенец в колыбели.

С надеждой ветреной, холодной,
Что теплится слегка сутулясь.
И побуждением благородным,
В ладонях небо затянулось.

16 октября 2014 год

Вечер...

Красный, белый, зеленый, синий,
И цветов этих постоянство
Глаз ласкает, и небо стынет,
Вырубая собой пространство.

И в кофейнях дурман повсюду,
По утрам, не считая денег,
Там расплачивался Иуда,
И искал сдачу академик.

И в минуты погод ненастных,
И в часы солнечных затмений.
Вечер снова в окне погаснет,
И усядется на колени.

Будет нежно мурлыкать, плакать,
Словно кошка и кликать ласку.
И слеза его будет капать,
Омывая весь штат Аляски.

Вытираясь платком рассвета,
Он укутается садами.
Вечер скомкан в руках газетой,
Но камин окруженный дровами,

Ожидает костра ночного,
Но хозяин не слишком быстро,
Зажигает его. Полвторого,
Не дожидаться дровишкам искр.

Снова белый, зеленый, синий,
И цветов этих постоянство
Глаз ласкает, и небо стынет,
Ожидая своё пространство.

28 ноября 2014 год

И старушка зима...

И старушка зима опечалилась,
Она каялась, каялась, каялась,
Что засыпала снегом столетия,
Что вступила в объятия бессмертия.

И старушка зима затревожилась,
Ей весеннее солнышко вспомнилось.
И зеленые травы закатные,
И вагоны пустые плацкартные.

И старушка зима успокоилась,
На работу колдуньей устроилась,
К буйным вьюгам, к морозам нешуточным,
Она тихо играла на дудочке.

Она резво ветрами шумными
Обдувала царство подлунное.
И снегами белыми, белыми,
В мир стреляла стрелами, стрелами.

И старушка зима разбуянилась,
Как ребенок она заупрямилась.
Замела все тропы осенние,
Забрала с собой птичье пение.

И старушка зима опечалилась,
Она каялась, каялась, каялась,
Что засыпала снегом столетия,
Что вступила в объятия бессмертия.

05 декабря 2014 год

Жаль...

Жаль, что окна наши не напротив.
Жаль, что ничего не происходит.
И ветрам холодным, стало не свободно,
Думу думают и где-то бродят.

Даль, что приближается, тускнеет,
И краснеет девицей, немеет.
Вечером вчерашним, нежным и домашним,
Овладеет утро, овладеет.

Шаль, что ты накинула, слетает.
Не согрев тебя, свеча сгорает.
Парусом прибрежным, обрета надежду,
С радугой шалуньей обвенчает.

Жаль, что время вновь мосты разводит,
И случайным гостем ветер бродит.
И степям раздольным дышится не вольно,
Думу думают и где-то бродят.

Даль, что неизвестностью туманит.
Красками играет и дурманит.
Белыми ночами к радости причалам
Нас зовет и точно не обманет.

Жаль, что окна наши не напротив.
Жаль, что ничего не происходит.
И ветрам холодным, стало не свободно,
Думу думают и где-то бродят.

26 октября 2013 год

Убиты...

Мы стали не важны и не нужны друг другу,
И нашей нет вины, что всё идет по кругу.
И нашей нет вины, что одиноко, больно,
И мы расстались вновь легко и добровольно.

Нам было просто так и в то же время трудно,
Подняться высоко на небо, там безлюдно.
Умчаться навсегда от прошлогодних споров,
И не смотреть в глаза друг другу очень скоро.

Мы стали не важны и не должны друг другу,
Так скучно и темно, и летом воеет выюга.
И мы молчим опять вдвоем, все темы биты.
Тасуется колода, мы с тобою квиты.

Мы стали так сложны, мы стали так ранимы,
Мы были так важны и так необходимы.
Еще один виток, еще виток спирали,
Уже не нужно слов, мы просто опоздали.

Они нас не спасут, они нам не помогут,
И разный наш маршрут, и разная дорога.
Нелепые слова, нелепые обиды,
Кто прав, кто виноват, мы ранены, убиты.

Мы стали не важны и не нужны друг другу,
И нашей нет вины, что всё идет по кругу.
И нашей нет вины, что одиноко, больно,
И мы расстались вновь легко и добровольно.

20 июля 2014 год

Тысячи причин, несколько шагов...

Задом наперед и наоборот,
Плавный хоровод, резкий поворот.
Пара пустяков, вечер бестолков,
Тысячи причин, несколько шагов.

Рвется календарь, вертится земля.
Крошится миндаль, около нуля.
И следы в песке потеряли смысл,
Темнота в мешке караулит мысль.

Истина ушла по двору гулять,
И не добрела, воротилась вспять.
По полю в ночи шла она пешком,
Тысячи причин, да и в горле ком,

Колом поперек встал и невдомек,
Что-то произнес, взял под козырек.
Что-то потерял, много ли нашел,
Скомканый финал писарь приобрел.

Скомканый финал в несколько страниц.
Он – оригинал, в царстве небылиц.
Он опустошен, после бала пьян.
И вооружен, словно Дартаньян.

Славно фехтовал, тот еще бунтарь,
Что-то напевал, глядя, молча вдаль.
Дети и жена перестали ждать,
Страшная цена. Время умирать.

Задом наперед и наоборот,
Плавный хоровод, резкий поворот.
Пара пустяков, вечер бестолков,
Тысячи причин, несколько шагов.

19 ноября 2014 год

Беги поступью...

Не ешь пирожки, они жирные, пресные.
Не режь на куски, это правила местные.
Не рви сердце зря, ведь оно не излечится,
Все не то говорят, не в ту сторону мечутся.

Не пой песен тех, тех, которые плачутся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.